

О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Моисеенко Г. З.

Крымский экономический институт КНЭУ им. В. Гетьмана, Симферополь, Украина

В статье автор предлагает свою версию процессуального статуса адвоката на предварительном следствии и в суде, в основе которого лежит оказание подзащитному юридической помощи в определении и осуществлении его прав, свобод и законных интересов, т.е. в их представительстве, их защите законными способами и средствами на предварительном следствии и в суде.

Ключевые слова: уголовный процесс, процессуальный статус, адвокат.

В современной украинской, российской юридической литературе, в том числе и в советской, вопрос о процессуальном статусе адвоката в уголовном процессе постоянно привлекал и привлекает внимание известных ученых-процессуалистов и теоретиков адвокатуры. Это вполне объяснимо. Ведь то место, которое занимает адвокат в уголовном процессе и те задачи, которые он выполняет, свидетельствуют о нравственном, интеллектуальном и духовном развитии как самого общества, так и о степени демократичности государства, о положении в нем человека, его правах, свободах, интересах и их защищенности. Сказанное особенно актуально для Украины. В настоящее время все сферы украинского общества и государства находятся в состоянии реформирования и очень важно, чтобы в процессе этих реформ первоочередное внимание уделялось человеку, его правам, свободам, которые в ст. 3 Конституции Украины признаются наивысшей социальной ценностью. Государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека, создавать условия для их реализации.

Важнейшая роль в реализации прав, свобод и законных интересов человека, в их защите отводится адвокату.

Цель данной статьи мы видим в том, чтобы показать несостоятельность некоторых концепций ученых о месте и роли адвоката в уголовном процессе и предложить свою версию процессуального статуса адвоката на предварительном следствии и в суде.

Приведем и проанализируем наиболее известные концепции ученых-процессуалистов и теоретиков адвокатуры по названным вопросам. Все эти концепции появились и получили свое обоснование еще в советской юридической литературе.

Первая концепция: адвокат-защитник является помощником суда в установлении истины, в осуществлении правосудия путем защиты прав и законных интересов своего подзащитного [1, с. 59]; вторая: адвокат-защитник – самостоятельный участник уголовного процесса, независимый от мнения своего подзащитного по тому или иному правовому вопросу, он самостоятелен в выборе правовой позиции и средствах ее достижения [2, с. 43; 3, с. 124-125; 4, с. 29]; третья: деятельность адвоката в уголовном процессе является уголовно-процессуальным представительством закон-

ных интересов своего подзащитного [5, с. 27-32; 6, с. 48]. Эту концепцию разделяют и некоторые современные украинские теоретики адвокатуры [7, с. 113].

Первые две концепции ученых, по нашему мнению, были подвергнуты обоснованной критике. По первой из них указывалось, что установление истины – задача органов следствия и суда, а не адвоката, в уголовном процессе они выполняют разные функции. Отмечалось, что содействие адвоката-защитника правильному разрешению дела не решает вопроса о его процессуальном положении. Критики этой концепции также полагали, что ее представители, решая вопрос о взаимоотношении адвоката с обвиняемым и судом, стремились показать принципиальное отличие советской адвокатуры от буржуазной, подчеркивая, что деятельность советского адвоката-защитника ни в какой мере не мешает осуществлению правосудия по уголовным делам.

По второй концепции говорилось, что представление о полной процессуальной самостоятельности адвоката и его независимости от обвиняемого при решении тех или иных правовых вопросов приводит к тому, что некоторые защитники вместо опровержения необоснованности обвинения выбирают более легкий путь: не затрудняя себя поиском доказательств, которые подтверждают показания обвиняемого, отрицающего свою вину, они не заявляют никаких ходатайств или же исходят в своих ходатайствах и жалобах из признания вины подсудимого. Вместо того, чтобы заявить обоснованное ходатайство о прекращении дела производством или вынесении оправдательного приговора вследствие неустранимых сомнений в вине подзащитного, адвокат ограничивается просьбой об учете тех или иных смягчающих обстоятельств при назначении наказания. Практике известны случаи прекращения дел следователями, а также вынесения оправдательного приговора при полном отсутствии каких-либо ходатайств со стороны защитника или вопреки позиции защитника, который просил только о смягчении наказания.

Характеристика защитника как помощника суда или как самостоятельного участника уголовного процесса никак не отражает его определенной зависимости от обвиняемого, в том числе и при решении вопроса о реализации прав на заявление ходатайств и подачу жалоб. Обе названные концепции отодвигают на второй план взаимоотношения защитника с обвиняемым, не подчеркивают, что адвокат-защитник является, прежде всего, помощником своего подзащитного, в этом и заключается особенность его процессуального положения, основа его правовых и моральных отношений с другими участниками судопроизводства [7, с. 112-113].

Что касается концепции деятельности адвоката в уголовном процессе как «уголовно-процессуального представительства», то, на наш взгляд, эта концепция необоснованно подменяет первостепенную функцию защиты адвокатом прав, свобод и законных интересов своего подзащитного, ее «зеркальной» функцией уголовно-процессуального представительства подзащитного в части определения и осуществления его прав, свобод и законных интересов. Действительно, защищая права, свободы и законные интересы своего подзащитного, адвокат вместе с тем является и его представителем в решении различных аспектов вопроса об этих правах, свободах и интересах. Защита и уголовно-процессуальное представительство в данном случае неотделимы друг от друга, это две стороны одного единого явления – право-

вого статуса адвоката в уголовном процессе. Но на первом плане из них – защита прав, свобод и законных интересов лица, которая провозглашается законодателем. Об этом, в частности, свидетельствует и норма ст. 44 УПК Украины, в которой определено, что защитником является лицо, которое в установленном законом порядке уполномочено осуществлять защиту прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного.

В приведенной части нормы закона «слиты» две функции адвоката – основная – защита прав, свобод и законных интересов подзащитного и ее «зеркальное» отражение – функция уголовно-процессуального представительства. Но далее, в норме ст. 44 УПК Украины, после поставленного нами многоточия, сказано: «и оказывать им (подзащитным – *Авт.*) необходимую юридическую помощь при производстве по уголовному делу». Вот эти слова закона и выражают уже открыто ранее скрытую «зеркальную» функцию уголовно-процессуального представительства адвоката при производстве по уголовному делу – оказывать подзащитному юридическую помощь при определении и осуществлении его прав, свобод и законных интересов, выполняя одновременно и основную функцию – защиты этих прав, свобод и законных интересов. Эти две функции адвоката при производстве по уголовному делу слиты в единое целое – процессуальный статус адвоката и не существуют раздельно, их можно разделить только теоретически.

Если признать, что представительская функция адвоката в широком плане (в разных отраслях права) включает в себя и свою «зеркальную» функцию – защиту прав, свобод и законных интересов лица, то с этим можно согласиться, например, при определении представительской функции адвоката в гражданском процессе. Что же касается функции адвоката в уголовном процессе, то, учитывая важность объекта защиты – человека, его благ, прав, свобод, интересов, надо признать, что функцией адвоката в уголовном процессе является защита именно этих ценностей, а ее «зеркальным» отражением, слитым с функцией защиты, является уголовно-процессуальное представительство – оказывать подзащитному необходимую юридическую помощь при определении и осуществлении его прав, свобод и законных интересов.

Но здесь возникает вопрос: а какой интерес является законным, ведь именно к его защите, прежде всего и был привлечен адвокат. Отечественные теоретики адвокатуры считают, что законный интерес обвиняемого состоит в том, чтобы обвиняемый, если он не виновен, был оправдан, а если он виновен – был наказан лишь в меру его вины. Но все дело в том, что решить вопрос – виновен ли обвиняемый (подсудимый), а если виновен, то какого наказания он заслуживает, может только суд своим приговором. Таким образом, определить, законен ли интерес обвиняемого, пока проводится предварительное расследование и рассмотрение уголовного дела судом, было бы неправильно.

Законный интерес подсудимого состоит в том, чтобы до вынесения приговора выяснить все, что опровергает обвинение и оправдывает его, что смягчает его ответственность. Достоверность обвинительных доказательств должна быть тщательно и непредубежденно перепроверена, а все доказательства, которые могут облегчить положение подсудимого, должны быть собраны и оценены.

Пока суд не вынес приговор, никто, в том числе и адвокат, не имеет права признать подсудимого виновным и тем самым не имеет права признать незаконным интересом оспаривание подсудимым своей вины. В связи с этим представляется правильной позиция тех авторов, которые считают, что защитнику в своей деятельности следует руководствоваться презумпцией законности интересов подзащитного [7, с. 118]. Лишь в том случае, если ему станет достоверно известно о стремлении подзащитного использовать те или иные незаконные способы защиты (показания заведомых лжесвидетелей, поддельные документы и т.п.), можно говорить о реальной возможности защитника оценить такой интерес подзащитного как незаконный, в связи с чем он не должен его поддерживать, так как закон требует осуществлять защиту лишь указанными в нем способами.

Законными способами и средствами защиты являются те, применение которых соответствует требованиям закона, содействует осуществлению правосудия, укреплению законности и охране прав, свобод и законных интересов личности.

Изложенное позволяет сделать вывод, что процессуальный статус адвоката в уголовном процессе – это статус защитника своего подзащитного, содержанием которого является оказание подзащитному юридической помощи в определении и осуществлении его прав, свобод и законных интересов, то есть в их представительстве, в их защите законными способами и средствами на предварительном следствии и в суде.

Список литературы

1. Чельцов М. А. Задачи советской защиты и процессуальное положение адвоката / М. А. Чельцов // Сб. науч трудов: Адвокат в советском уголовном процессе. – М., 1964 – 218 с.
2. Аврах Я. С. Психологические проблемы защиты по уголовным делам / Я. С. Аврах. – Казань, 1972 – 156 с.
3. Фаткуллин Ф. Н. Обвинение и защита по уголовным делам / Ф. Н. Фаткуллин. – Казань : Изд-во Каз. Ун-та 1976. – 220 с.
4. Перлов И. Д. Право на защиту / И. Д. Перлов. – М. : Юрид. Лит. 1969. – с. 232.
5. Строгович М. С. Процессуальное положение и процессуальные функции защитника / М.С. Строгович // Сб. науч трудов: Защита по уголовным делам. – М., 1948 – 185 с.
6. Стецовский Ю. Адвокат в уголовном судопроизводстве / Ю. Стецовский – М., 1972 – с. 160.
7. Яновська О. Г. Адвокатура України: [навчальний посібник] / О.Г. Яновська. – К. : Юрінком. – 2007. – 279 с.

Моисеенко Г. З. Про процесуальний статус адвоката в кримінальному процесі/ Г. З. Моисеенко // Учені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія : Юридичні науки. – Т. 23 (62). № 2. 2010. – С. 249-253.

В статті автор пропонує власну версію процесуального статусу адвоката на попередньому слідстві та в суді в основі якого є надання юридичної допомоги підзахисному у визначенні і здійсненні його прав, свобод та законних інтересів, тобто в їх представництві, їх захисті законними засобами на попередньому слідстві та в суді.

Ключові слова: кримінальний процес, процесуальний статус, адвокат.

Moiseenko G. The legal status of the lawyer in the criminal court/ G.Moiseenko // Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2010. – Vol. 23 (62). № 2. 2010. – P. 249-253.

In the article the author suggests his own version of the legal status of the lawyer preliminary investigation and in the court, in the basis of which lies the presenting of the interests of the client in the legal way and by legal means in the preliminary investigation and in the court.

Keywords: criminal procedure, procedural status, the lawyer.

Надійшла до редакції 15.10.2010 р.